

УДК 81/80

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/44>

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТОПОНИМЫ ВДОЛЬ ТОРГОВОГО ПУТИ ТЕРМЕЗ - «ЖЕЛЕЗНЫЕ ВОРОТА»

©*Бобоева С. Р., Термезский государственный университет, г. Термез, Узбекистан*

HISTORICAL TOPONYMS ALONG ‘TERMEZ - IRON GATE’ TRADING WAY

©*Boboeva S., Termez State University, Termez, Uzbekistan*

Аннотация. В статье освещены вопросы о месте, значении, содержании и происхождении исторических топонимов, расположенных вдоль торгового пути Термез — «Железные ворота», существовавших на территории современной Сурхандарьинской области Республики Узбекистан.

Abstract. It is illuminated the historical toponyms, their origin, location and significance in the Termez and Iron Gate trade routes which is located in the territory of the Surkhandarya region, Republic of Uzbekistan in this article.

Ключевые слова: Железные ворота, Дарбанд, Куфтан, Буг, Хашимгирд, Карна, Ангор, Шерабад.

Keywords: Iron Gate, Darband, Kufthan, Bug, Hashimgird, Karna, Angor, Sherabad.

«Железные ворота» — оборонительное укрепление, длиной в 1,5 км, расположенное в ущелье между горами Сувсизтаг и Саримас на перевале Ак-кутал (Белая гора) между кишлаками Дарбанд и Шураб, на 123-м км Большого узбекского тракта по направлению Термез–Ташкент на территории современной Сурхандарьинской области Республики Узбекистан. Это был комплекс сооружений, защищавших северные границы Кушанского государства, объединяющего в своих владениях также территории Бактрии в I в. н. э. «Железные ворота» — это историческое место, которое было важным звеном в цепи «Великого шелкового пути», связующего Среднюю Азию с Северной Индией во времена Греко-бактрийского (III–II вв. до н. э.) и Кушанского (I в. до н. э. — III в. н. э.) царств [1–2].

Топоним «Железные ворота» в древнетюркском языке называется Темир копуг [3, с. 113], в китайском — темень гуань, в арабском — баб аль-хадид, в персидских источниках — дари оханин [4, с. 34], все последние являются калькой тюркского названия.

Одним из древних письменных источников о «Железных воротах» являются сведения китайского путешественника — буддийского монаха Сюань Цзяна (630 г.). Он пишет, что через эти ворота проходит путь, ограниченный горами с правой и левой сторон. Горы — очень высокие. Путь — слишком узкий, с разных сторон висят высокие, черные скалы. Здесь установлены двухстворные ворота, обвитые железом, на которых навешены колокольчики. Эти ворота прикрывали путь в тех местах [4, с. 30–31].

В «Дневниках» испанского посла Руи Гонсалес де Клавихо даются такие сведения о «Железных воротах»: «Следующий день — в понедельник (25 августа 1404 г. — С. Б.) группа послов отдыхали под высокой горы: на вершине этой высокой горы расположено мастерски построенное и украшенное разнообразными орнаментами и украшениями

крестообразное здание. Гора очень высокая, там имеется дорожка, словно созданная человеческими руками, по этой дорожке можно пересекать ущелье. С разных сторон возвышались плоские и огромные горные вершины. В середине этого пути расположен кишлак, над ним как будто нависли высокие вершины. Данный путь в горах называется «Железными воротами», в этих местах нет другого, кроме этого пути. Эти ворота охраняют Самаркандское царство от Малой Индии. Именно через эти ворота вошли в земли Самарканда, жители Самаркандской империи также приходили в Индию именно по этому пути» [5, с. 33–34].

Из письменных источников известно, что «Железные ворота» на протяжении многих веков сыграли важную роль в существовавших торговых связях Бактрии–Тохаристана не только с Согдом, но и Индии с Согдом и Китаем.

В рабате «Зайн уль-ахбор» («Украшение вестей») Абусаида Гардизи в связи с изложением событий IX в. это место упоминается как Дари оханин [6, с. 181].

Термин Кахалка, названный в «Уложениях Тимура» [7, с. 29] является одним из древних исторических названий «Железных ворот» [8, с. 81].

В «Зафар-наме» Шарафиддина Али Язди это место упоминается в двух названиях: Дари оханин и Кахалка [9, с. 180–189]. В «Бабур-наме» Захириддина Мухаммада Бабура данное место упомянуто под названием Кохлуг [10, с. 124].

По результатам последних исторических и археологических исследований известно, что в процессе походов Александра Македонского в области Наутака с Паретакена некоторые из скал Аримаса, Сисимифры, Согда и крепости Кармена были расположены в непосредственной близости с «Железными воротами» и на их территориях.

В середине XVIII в. «Железные ворота» постепенно стали терять свое былое значение. В рабате «Тухват аль-хоний» («Подарок хана») Мухаммада Вафо Карманаги, где освещены военные походы Мухаммада Рахимхана в 1757 г., применительно к этому месту использован термин Бузгалахон [11, с. 431].

Через «Железные ворота» проходили торговые пути в Насаф (Карши), Бухару, Самарканд, Чаганиян и другие места от Термезе, который в X в. превратился в крупный город, расположенный на верховьях Джайхуна (Амударьи) [12, с. 20–25].

Одной из стоянок вдоль торгового пути Термез — «Железные ворота» является Буг, относящаяся к IX в.

По В. В. Бартольд, Буг находился после Сармангана между Чаганияном и Дарзанги [13, с. 124]. Ш. С. Камолиддинов отмечает, что в исторических источниках не встречается такие сведения [14, с. 40]. Э. В. Ретвеладзе пишет, что кишлак Буг находился на месте безымянной возвышенности, расположенной на берегу канала. Занг на 7 км севера Джаркургона [15, с. 119]. Ш. С. Камолиддинов, основываясь на том, что существование местечка Буг в исторических источниках указывается на расстоянии 6 фарсахов от города Термеза, считает, что этот кишлак был расположен на территории Кафтарханы или на месте Занг-тепы (Кулоглы-тепы) в оазисе Ангор [14, с. 40].

Следует подчеркнуть, что в этом кишлаке родился знаменитый хадисовед исламского мира Мухаммад ибн Иса Савра ибн Муса ибн аз-Заххок Абу Иса ас-Сунабий аз-Зарийр аль-Бугий ат-Термези (209 г. хиджры или 824 г. н. э.) Он умер в 892 г. в кишлаке Буг, поблизости от Термеза и был погребен именно в этом месте [16, с. 6-9].

Топоним Буг имеет два смысла 1) Бог, 2) благоустроенное место на древнем согдийском языке [17, с. 9]. Кроме того, на ягнобском языке Буг означает сад, построенный для жителя летом вне города и кишлака, как дача [17, с. 44].

Вдоль торгового пути Термез — «Железные ворота» было расположено также поселение Куфтан. Этот топоним несколько раз упоминается в работе ат-Табари в связи с изложением событий в Термезе начала VIII в. В. В. Бартольд читал этот топоним в виде Гуфтан и считал, что он находился в VII–VIII вв. в Шерабадской долине в качестве отдельного владения [13, с. 125].

Э. Т. Ртвеладзе называет это владение в видах Куфтан и Гуфтан и расположил его в центральные и южные части Шерабадской долины [15]. В работах Т. Аннаева, Ш. Шайдуллаева [8, с. 50], В. С. Соловьева [18, с. 8–14], Э. В. Ртвеладзе, Г. А. Пугаченковой [1, с. 128] точно также локализовано это владение. В работах этих авторов не говорится об этимологии топонима Куфтан.

Этимология и локализация Куфтана нашли свое решение в исследованиях Ш. С. Камолиддинова. Он отмечает, что в письменных источниках этот топоним записан в формах Куфтан и Куфйан [19, с. 128].

Со второй половина VIII в. Куфтан не упоминается в исторических источниках. По мнению Ш. С. Камолиддинова, это название до XV в. было сохранено виде Кухтан. В «Бабурнаме» написано, что гора, расположенная на севере Термеза и Чаганияна называется Кухтан [10, с. 22–25]. Следует отметить, что топоним Кухитанг этимологически восходит к термину Кухистан. Персидско-таджикское слово Кухистан состоит из морфем Кух (гора) + истон (место). В согдийском языке морфема –истон встречается в формах –стана, –стане, –стан, –истон. Топоним Кухитанг состоит из слов кух — гора и танг (тан) — страна и означает горная страна [14, с. 40]. По убедительным данным, приведенным Ш. С. Камолиддиновым, владения Куфтан или Кухтан было непосредственно расположено на Кухитангских горах (его центром был кишлак Куйтин) [19, с. 128]. В древнеперсидском языке слово кух означало гору. Например, гора Кухибобо в Афганистане означает Бабатаг (гора-дед или старшая гора) слово танг (санг) в персидско-таджикском языке означает камень или гора, что соответствует тюркскому значению слово таг.

На однодневном расстоянии от Термеза и на двухдневном расстоянии от «Железных ворот» находилось историческое место Хашимгирд. Хашимгирд был знаменит своим животноводством и шерстяными изделиями. По мнению М. Е. Массона, этот город был расположен на территории Наушахар (нау — новый, шахар — город — новый город) [20, с. 98].

По О. Т. Большакову, Хашимгирд находился в Шерабадской долине [21, с. 179], по Э. В. Ртвеладзе — в Кафтархане, вблизи Ангора [15], по Ш. А. Рахманову — в Занг-тепе (Кулоглы-тепе), в 30 км на северной стороне Термеза [22, с. 40]. Ш. С. Камолиддинов, подробно изучая арабские источники IX–XIII вв. и сравнивая их с археологическими сведениями, сделал следующие выводы: в IX–X вв. Хашимгирд был одним из крупных городов Термезского вилоята. В письменных источниках IX–XII вв. Хашимгирд не упоминается [14, с. 38–39]. В работе ат-Табари в связи с изложением событий конца VII в. — первой половины VIII в. упоминается городище Хушвараг (Хашура). Оно было расположено на возвышенности Катта-тепы (Хосият-тепы) в 7 км на южно-западной стороне Шерабада. Общая площадь этого города была 20 га [19, с. 128–129]. В восточном древнеиранском языке слово Хушвараг (Хушвара) состоит из морфем хуш — хороший, добротный, красивый, –вара (–бара) — крепость, хорошая или красивая крепость.

По мнению В. В. Бартольда, название города Хашимгирд непосредственно связано с именем его основателя — властителя Вахша и Холоварда Хашима ибн Бонуджури (умер в 243 г. хиджры или в 857–858 гг. н. э.) [13, с. 128–129].

Э. В. Ртвеладзе связывает название Хашимгирда с именем древнеиранского злого бога Хошима [12, с. 37–40].

Этимология названия Хашимгирд (город Хашима, хашимийцев) подробно освещена в работах Ш. С. Камоллидинова. По его мнению, название города Хошимгирд непосредственно связано с именем Хашима — общего предка династии пророка Мухаммада, халифа Али и аббасидов. Это объясняется тем, что во второй половине VIII в. из центральных территорий арабского Халифата переселилось в Туркестанский край, в том числе и в территории Термеза и Чаганияна множество населения, относящееся к арабскому этносу, которое основало здесь многие города. На основании этих доводов исследователь делает вывод о том, что связать этимологию города Хашимгирд с именем династии хашимидов является всесторонне обоснованным [23, с. 33–34].

В письменных источниках IX в. упоминаются также рабат Розыка и Карна, существовавшие вдоль торгового пути Термез — «Железные ворота». Следуют отметить, что локализация этих двух поселений и особенно объяснение этимологии термина Карна до сих пор остаются проблематичными. Рабат Розыка упоминается со стороны аль-Истахри, место аль-Карна указано в работе аль-Мукаддаси [19, с. 129–130]. Историки и археологи указывают, что поселение аль-Карна было расположено в районе Мунчак-тепы на территории Сайроба [24–26] или на месте Хисор-тепы [15, с. 29], а рабат Розыка — в Шерабадской долине.

По мнению Ш. С. Камоллидинова, рабат Розыка находился на месте исторического памятника Амиркунды, расположенного на правом побережье низовья Шерабадарьи на расстоянии в 25 км южнее от Сайроба. До сих пор остаются проблематичными точные места поселений рабата Розыка и аль-Карна и взаимосвязанных с ними памятников.

Этимология названия рабат Розыка толкуется как караван-сарай Розыка. Смысл топонима аль-Карна до сих пор не объяснен историками, топонимистами и лингвистами. Аль-Карну можно толковать как огражденную вокруг стенами крепость (от корня Карна или Карнак, т. е. крепость).

В письменных источниках XIV в. в число мест вдоль торгового пути Термез — «Железные ворота» входит также Ангор. Следует отметить, что в работах, посвященных топонимам Сурханской долины, Ангор в качестве поселения не упоминается [17, 27]. Некоторые сведения об Ангоре встречаются в работе «Зафар-наме» Шарафиддина Али Язди. Он, в частности, упоминает о сражениях между войсками Амира Тимура и амира Хизира Ясаури, которые происходили в Ангоре [9, с. 189]. Современный Ангор находится в 30 км северо-западнее Термеза.

По мнению Т. Нафасова, топоним Ангор произошел не от персидского слова ангора, что означает посевная площадь, а от слова анхор, означающее водяной путь, канал [17, с. 13–14]. Достоверность этой мысли топонимиста подтверждается тем, что, как свидетельствуют археологические сведения, развитые искусственные ирригационные сооружения в Ангорской долине были созданы еще в I в. до н. э. и в науке наименованы «Зангской системой орошения». Эти оросительные сооружения были отведены от Карасу и Сурхандарьи (в древности Чагонруд) [28, с. 6]. В археологических источниках 50-х годов XX в. относительно этой территории применен термин анхор [29, с. 115–137]. Ангор означает длину измерения. В древних арабских и персидских источниках однодневный путь считан одним ангором. Действительно, от Термеза до Ангора проходит однодневный путь.

Одним из исторических топонимов вдоль торгового пути Термез — «Железные ворота», относящихся к позднему средневековью, является Шерабад.

Следует отметить, что ко временам, когда в исторических источниках стали отмечать топоним Шерабад, «Железные ворота» полностью потеряли свое былое значение. В XIX в. Шерабад стал крупным экономическим, торговым и культурным центром восточной Бухары. Топоним Шерабад связан с именем исторической личности — Шералихана, представителя Убайдуллахана в XVIII в., из кунгиратского рода по происхождению, который основал это место [30, с. 113].

В исторических и лингвистических исследованиях существуют также другие трактовки термина Шерабад. В частности, С. Н. Турсунов трактует этот термин на основе слов шох (большой, основной, главный) и рабат (крепость), как главная стоянка, большой караван-сарай [31–32]. Т. Нафасов считает, что Шерабад от морфем шер (шир) + равут означает горное пастбище, верхнее пастбище или шер (шир) + рават — каменная крепость [17, с. 217–218].

На территории Шерабадской долины с древнейших времен была развита городская культура. Здесь начиная с третьего тысячелетия до н. э. был расположен древнейший город Джаркутан. Он был центром Шерабадской долины до второго тысячелетия до н. э. и первого тысячелетия н. э. Начиная с первого тысячелетия до н. э. центр Шерабадской долины сформирован на месте возвышенности Джондавлат в деревне Саййидобод приблизительно в 10 км на северо-восточнее центра современного Шерабада. Несмотря на то, что с 1994 г. ведутся широкомасштабные исследовательские работы на Джондавлат-тепе, до сих пор не найдены эпиграфические сведения относительно древнего названия этого города. Известно, что он с IX–VIII вв. до н. э. и до V в. н. э. продолжал быть центральным городом Шерабадской долины.

В V в. н. э. возник третий центр Шерабадской долины около деревни Куллукушо, на месте Катта-тепы (Хосият-тепы). Относительно названия этого центра в научных работах существуют споры. Однако в ряде письменных источников сохранились отдельные сведения. Так, в «Истории» ат-Табари упоминается город Хушвараг или Хашура.

По мнению Э. В. Ртвеладзе, этот город находился месте Катта-тепы [33, с. 44]. Ш. С. Камоллиддинов пишет, что город Хушвараг в первой половине VIII в. был разрушен арабами и кратчайшие сроки заново был восстановлен и переименован как Хашимгирд (Хашимджирд) [19, с. 129]. В письменных источниках после X в. топоним Хашимгирд не упоминается.

В средние века в Шерабадской долине и на граничащих к ней горных территориях существовало множество рабатов, т. е. караван-сараяв и таможенных пунктов. Сюда относится крепость Товка, расположенная в одном из древнейших кварталов Шерабада вблизи крепости Нондахана в VI–VII вв., которая в основном выполняла функцию таможенного пункта [34, с. 53–55].

Приблизительно до XVIII в. центр Шерабадской долины существовал в основном в деревне Куллукуша и в ее окрестностях. Оба берега реки Шерабадарьи до местечка Нондаханы составляли кишлак, специализированные в основном ремесленничеством. Например, кишлак Чуянчи (дословно означает чугуничики) и др.

В XVIII в. Шералихан основал четвертый городской центр Шерабадской долины. Этот город был назван непосредственно с его именем Шерабад (Шер — усеченное имя Шералихана, абад или обод — благоустроенный, т. е. благоустроенный Шером или Шералиханом).

Следует отметить, что историки и топонимисты, определившие топоним Шерабад как шох бекат (главная стоянка или главный караван-сарай) смешивают и не различают смысл двух терминов: рабат и рабад. Никто из специалистов не сомневается в том, что термин

рабат означает караван-сарай или постоя. Несомненным является также толкование термина рабад как вне города. В составе слова Шерабад фонема рабад (рабод) означает вне города. Что касается рабатов или караван-сараев, существовавших в Шерабадской долине или на приближенных ей территориях, то они имели свои четкие названия, например рабат Розыка, Карна и др.

Все поселения Шерабадской долины, которые упомянуты в исторических, в частности арабо–персидских источниках, основательно освещены Ш. С. Камолиддиновым и как он справедливо указывает, что толкование термина Шерабад как шох бекат (главная остановка или главный караван-сарай) им не замечено в исторических источниках [14, с. 18].

Таким образом, мы рассмотрели основные топонимы, расположенные вдоль торгового пути Термез — «Железные ворота». Научное изучение и освещение вопросов о месте и роли, содержания и происхождения этих топонимов имеют важное значение не только с точки зрения истории, но и современности.

Список литературы

1. Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. Северная Бактрия - Тохаристан. Ташкент: Фан, 1990.
2. Пидаев Ш. Р. Тармита-Термиз 1220 йилгача: Шаҳарнинг келиб чиқиши ва тажридий тараққиёти // Термиз - буюк йиллар чоррахсидаги кўхна ва янги шаҳар. Ташкент: Шарқ, 2001. Б. 20-25. (на узб. яз.).
3. Камалиддин Ш. С. Древнетюркская топонимия Средней Азии. Ташкент: Шарқ, 2006.
4. Аннаев Т., Тилолов Б., Худойбердиев Ш. Бойсун археологик ёдгорликлари. Ташкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1999. (на узб. яз.).
5. Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Темура (1403-1406). Перевод, предисловие и комментарии И. С. Мироковой. М.: Наука, 1996.
6. Гардизий ва унинг «Зайн ул-ахбор» асари. Форсийдан Ғулом Каримов таржимаси // Чағониён тарихи. Ташкент: Ислом университети, 2002. (на узб. яз.).
7. Темур Тузуклари. Ташкент: Ғофур Ғулом номидаги нашриёт матбаа бирлашмаси. 1991. (на узб. яз.).
8. Аннаев Т., Шайдуллаев Ш. Сурхондарё тарихидан лавҳалар. Ташкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1991. (на узб. яз.).
9. Шарофиддин А. Я. «Зафарнома» Форсийдан О. Бўриев таржимаси // Чағониён тарихи. Ташкент: Тошкент Ислом университети, 2002. Б. 180-189. (на узб. яз.).
10. Захириддин М. Б. Бабур-наме (Записки Бабура). Ташкент: Главная редакция энциклопедии, 1993.
11. Бартольд В. В. Дер-и Ахенин / соч., т. III. М.: Наука, 1965.
12. Ртвеладзе Э. В. Стена Дарбанда Бактрийского // Общественные науки в Узбекистане. 1986. №12.
13. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / соч. М.: Наука.
14. Камолиддинов Ш. С. О средневековых городах области Термеза // Ўзбекитонда ижтимоий фанлар. 1993. №2. С. 40.
15. Аршавская З. А., Ртвеладзе Э. В., Хакимов З. А. Средневековые памятники Сурхандарьи. Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Г. Гуляма, 1982.
16. Уватов У. Икки буюк донишманд. Ташкент: Шарқ, 2005. (на узб. яз.).
17. Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. Ташкент: Ўқитувчи, 1988. (на узб. яз.).

18. Соловьев В. С. Северный Тохаристан в раннем средневековье. Елец: Елецкий государственный педагогический университет, 1997.
19. Камолитдинов Ш. С. Историческая география южного Согда и северного Тохаристана по арбоязычным источникам IX-XIII вв. Ташкент: Узбекистон, 1996.
20. Массон М. Е. Городища старого Термеза и их изучение // Труды Узбекстанского филиала Академии Наук СССР. Серия. I. Термезская археологическая комплексная экспедиция. Ташкент, 1941. Вып. 2.
21. Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. М.: Наука, 1973.
22. Рахманов Ш. А. Исследования на городище Кулаглы-тепа в Ангорском районе Сурхандарьинской области // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 23. Ташкент, 1990.
23. Камолитдинов Ш. С. Хошимжирд шахри номининг келиб чиқиши масаласига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. 2004. №6. Б. 30-34. (на узб. яз.).
24. Камолитдинов Ш. С. К вопросу о происхождения топонима Хашимгирд // Moziydan sado. 2004. №2 (22). С. 25-27.
25. Kamoliddin Sh. K. To the question of origin at the Name Hashimgird // Eran and Aneran: studies presented to Boris Ilich Marschak on the Occasion at His 70th birthday, edited by M. Compareti, P. Rafetta, C. Scarcia. Venice: Libreria Editrice cotoscarina, 2006. P. 333-341.
26. Rtveladze E. V. On the Historical Geography of Bactria-Tokharistan // Silk Road Art and Archaeology. 1990. №1. P. 1-33.
27. Турсунов С. Сурхондарё вилояти топонимлари. Ташкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2008. (на узб. яз.).
28. Аннаев Т. Ангор ёдгорликлари. Самарқанд: ЎзРФА археология институти нашри, 1993. Б. 6. (на узб. яз.).
29. Альбаум Л. И. Некоторые данные по изучению анхорской группы археологических памятников (1948-1949 гг.) // Труды института истории и археологии АН Уз ССР. Ташкент, VII, 1955. С. 115-137.
30. Бартольд В. В. Термез / соч., т. V. М.: Наука, 1963.
31. Турсунов С. Н. Шеробод. Фан ва турмуш, 1983. Б. 30.
32. Турсунов С. Н. Шерободликлар. Ташкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон миллий кутубхонаси нашри, 2006.
33. Ртвеладзе Э. В. К локализации Хушвары (Хашуры) // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар, 1992. №3-4. С. 44.
34. Рахманов Ш. А. Товка. Ташкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 2002.

References:

1. Pugachenkova, G. A, & Rtveladze, E. V. (1990). Severnaya Baktriya - Tokharistan. Tashkent, Fan.
2. Pidaev, Sh. R. (2001). Tarmita-Termiz 1220 iilgacha: Shaharning kelib chikishi va tazhridii tarakkieti. In: *Termiz - buyuk iillar chorrakhasidagi kuhna va yangi shahar. Tashkent, Shark, 20-25.* (in Uzbek).
3. Kamaliddin, Sh. S. (2006). Drevnetyurkskaya toponimiya Srednei Azii. Tashkent, Shark.
4. Annaev, T., Tilovov, B., & Khudoiberdiev, Sh. (1999). Boisun arkheologik edgorliklari. Tashkent, Abdulla Kodirii nomidagi khalk merosi nashrieti. (in Uzbek).

5. Rui Gonsales de Klavikho. Dnevnik puteshestviya v Samarkand ko dvoru Temura (1403-1406). Moscow, Nauka, 1996.
6. Gardizii va uning Zain ul-akhbor asari. Forsiidan Gulom Karimov tarzhimasi. In: *Chagonien tarikhi. Tashkent, Islom universiteti, 2002.* (in Uzbek).
7. Temur Tuzuklari. Tashkent, Gofur Gulom nomidagi nashriet matbaa birlashmasi. 1991. (in Uzbek).
8. Annaev, T., & Shaidullaev, Sh. (1991). Surkhondare tarikhidan lavhalar. Tashkent, Abdulla Kodirii nomidagi khalk merosi nashrieti. (in Uzbek).
9. Sharofiddin, A. Ya. (2002). Zafarnoma Forsiidan O. Buriev tarzhimasi. In: *Chagonien tarikhi. Tashkent, Toshkent Islom universiteti, 180-189.* (in Uzbek).
10. Zakhiriddin, M. B. (1993). Babur-name (Zapiski Babura). Tashkent, Glavnaya redaktsiya entsiklopedii.
11. Bartold, V. V. (1965). Der-i Akhenin, work, v. III, Moscow, Nauka.
12. Rtveladze, E. V. (1986). Stena Darbanda Baktriiskogo. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane*, (12).
13. Bartold, V. V. Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya, work. Moscow, Nauka.
14. Kamoliddinov, Sh. S. (1993). O srednevekovykh gorodakh oblasti Termeza. *Uzbekitonda izhtimoi fanlar*, (2), 40.
15. Arshavskaya, Z. A., Rtveladze, E. V., & Khakimov, Z. A. (1982). Srednevekovye pamyatniki Surkhandar'i. Tashkent, Izdatel'stvo literatury i iskusstva imeni G. Gulyama.
16. Uvatov, U. (2005). Ikki buyuk donishmand. Tashkent, Shark. (in Uzbek).
17. Nafasov, T. (1988). Uzbekiston toponimlarining izohli lugati. Tashkent, Ukituvchi. (in Uzbek).
18. Solovev, V. S. (1997). Severnyi Tokharistan v rannem srednevekov'e. Elets, Eletskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet.
19. Kamoliddinov, Sh. S. (1996). Istoricheskaya geografiya yuzhnogo Sogda i severnogo Tokharistana po arboyazychnym istochnikam IX-XIII vv. Tashkent, Uzbekiston.
20. Masson, M. E. (1941). Gorodishcha starogo Termeza i ikh izuchenie. In: *Trudy Uzbekistanskogo filiala Akademii Nauk SSSR. Seriya. I. Termezskaya arkheologicheskaya kompleksnaya ekspeditsiya. Tashkent, issue 2.*
21. Belenitskii, A. M., Bentovich, I. B., & Bolshakov, O. G. (1973). Srednevekovyi gorod Srednei Azii. Moscow, Nauka.
22. Rakhmanov, Sh. A. (1990). Issledovaniya na gorodishche Kulagly-tepa v Angorskom raione Surkhandar'inskoi oblasti. In: *Istoriya material'noi kul'tury Uzbekistana, issue 23, Tashkent.*
23. Kamoliddinov, Sh. S. (2004). Khoshimzhird shahri nomining kelib chikishi masalasiga doir. *Uzbek tili va adabiet*, (6), 30-34. (in Uzbek).
24. Kamoliddinov, Sh. S. (2004). K voprosu o proiskhozhdeniya toponima Khashimgird. *Moziydan sado*, (2), 25-27.
25. Kamoliddin, Sh. K. (2006). To the question of origin at the Name Hashimgird. In: *Eran and Aneran: studies presented to Boris Ilich Marschak on the Occasion at His 70th birthday. Venice, Libreria Editrice cotoscarina, 333-341.*
26. Rtveladze, E. V. (1990). On the Historical Geography of Bactria-Tokharistan. *Silk Road Art and Archaeology*, (1), 1-33.
27. Tursunov, S. (2008). Surkhondare viloyati toponimlari. Tashkent, Alisher Navoi nomidagi Uzbekiston Millii kutubxonasi nashrieti, 25-26. (in Uzbek).
28. Annaev, T. (1993). Angor edgorliklari. Samarkand, UzRFA arkheologiya instituti nashri, 6.

29. Albaum, L. I. (1995). Nekotorye dannye po izucheniyu ankhorskoj gruppy arkheologicheskikh pamyatnikov (1948-1949 gg.). In: *Trudy instituta istorii i arkheologii AN Uz SSR. Tashkent, VII, 115-137.*
30. Bartold, V. V. (1963). Termez, work, v. V., Moscow, Nauka.
31. Tursunov, S. N. (1983). Sherobod. Fan va turmush, 1983, 30. (in Uzbek).
32. Tursunov, S. N. (2006). Sherobodliklar. Tashkent, Alisher Navoi nomidagi Uzbekiston millii kutubxonasi nashri. (in Uzbek).
33. Rtveladze, E. V. (1992). K lokalizatsii Khushvary (Khashury). *Uzbekistonda izhtimoi fanlar*, (3-4), 44.
34. Rakhmanov, Sh. A. (2002). Tovka. Tashkent, Abdulla Kodirii nomidagi khalk merosi nashrieti.

*Работа поступила
в редакцию 14.01.2020 г.*

*Принята к публикации
19.01.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Бобоева С. Р. Исторические топонимы вдоль торгового пути Термез - «Железные ворота» // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №2. С. 347-355. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/44>

Cite as (APA):

Boboeva, S. (2020). Historical Toponyms Along 'Termez - Iron Gate' Trading Way. *Bulletin of Science and Practice*, 6(2), 347-355. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/44> (in Russian).